

ЮБИЛЕЙНЫЙ НОМЕР

Школа практического мышления Ю.К. Корнилова**Коровкин С.Ю.^{1,2}, Владимиров И.Ю.^{1,2}**¹ Институт психологии РАН, Москва, Россия² ЯрГУ им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия

Ярославская школа практического мышления, основанная Ю.К. Корниловым, на протяжении более полувека является одним из наиболее ярких и значимых направлений в отечественной психологии. В этой работе раскрываются причины становления школы во второй половине двадцатого века в контексте состояния дел в психологической науке, требований практики и особенностей социально-культурной среды на момент возникновения школы. Описывается роль Ю.К. Корнилова в становлении направления как в плане его научного, так и организационного вклада в развитие коллектива и осуществление коммуникаций, встроивших школу практического мышления в контекст отечественной и мировой психологии. Рассмотрена специфика изучаемого предмета (практического мышления) и требования, которые он предъявлял к исследовательским методам и теоретическим построениям. Описаны основные закономерности, выявленные в рамках школы, и обсуждены основные теоретические положения концепции практического мышления. Также представлено современное состояние дел и тенденции развития школы в последние годы.

Ключевые слова: практическое мышление, научная школа, Ю.К. Корнилов

Введение

С самого начала исследований мышления в экспериментальной психологии наряду с общими закономерностями мышления обсуждались и вопросы об особенностях «мышления, включенного в реальную жизнь». Если в традиции, унаследованной от логики, проводится разделение между «правильным», нормативным, научным мышлением и «неправильным», алогичным, житейским, то в сложившейся традиции изучения мышления, включенного в деятельность человека, говорилось о том, что не существует «высших» и «низших» форм мышления в чистом виде. Вместо этого стали обсуждаться факторы, определяющие специфику мышления, направленного на решение жизненных и профессиональных проблемных ситуаций, и содержание этой специфики; изучаться, как мотивация и опыт решателя могут сказываться на его мыслительной активности, как на нее влияют требования и условия деятельности, в которую она включена.

Всю совокупность подходов, пытающихся решить указанную проблему, можно условно назвать экологической психологией мышления и отнести сюда исследования мышления и научения у высших приматов [Кёлер, 1930], формирования мышления у детей [Выготский, 2003; Lipmann, Bogen, 1923], культурных особенностей мышления [Леви-Строс, 1994; Выготский, 2003], прагматического мышления [Клапаред, 1911; Леви-Брюль, 1930] и др. Одним из важных направлений экологического изучения мышления в середине двадцатого века становится изучение мышления, включенного в практическую деятельность. К этому направлению можно отнести работы как российских [Теплов, 1945; Пушкин, 1965; Завалишина, 1985 и др.], так и зарубежных авторов [Scribner, 1986; Wagner, Sternberg, 1986; Дёрнер, 1997; Рабардель, 1999 и др.] Именно в этом контексте в 1960-1970 годах в Ярославском университете формируется исследовательская школа, изучающая закономерности практического мышления, основателем и многолетним лидером которой был Юрий Константинович Корнилов. Для теории практического мышления Ю.К. Корнилова, как и для многих российских и советских психологических теорий, характерны описательный метафорический язык, прикладная практическая направленность, поисковый характер исследований. К школе практического мышления Ю.К. Корнилова можно отнести работы Е.В. Коневой, А.В. Панкратова, Н.Н. Мехтихановой, Е.В. Драпак, В.К. Солондаева, а также ранние работы И.Ю. Владимирова и С.Ю. Коров-

кина [Субъект и объект..., 2004; Практическое мышление..., 2007].

Научная школа — это не только научные результаты исследований, отраженные в публикациях, это еще методология исследований, распределенные идеи и социальный институт. Поэтому дальнейшую характеристику научной школы мы построим в следующем порядке: зададим общий контекст времени появления этой научной школы, описав актуальные вызовы фундаментальной науке и практике, дадим характеристику личности лидера научной школы, опишем научную коммуникацию и источники, оказавшие наибольшее влияние на формирование школы. Затем мы проведем содержательный анализ ключевых положений теории практического мышления, опишем основные направления исследований этой научной школы и проанализируем современное развитие идей представителями школы.

Общественный контекст: запрос на практику

За возникновением направлений и отдельных школ в науке обычно стоит не только внутренняя логика развития предмета, но и социально-экономический контекст времени, а также вызовы, которые создают общество и индустрия [Куш, 2004]. Пятидесятые и шестидесятые годы двадцатого века — период становления и бурного развития инженерной психологии в СССР и когнитивной психологии во всем мире. Рост этот связан с очередным витком НТР, повышением требований к людям, обслуживающим машины (прежде всего к операторским профессиям). Соответственно, появляется потребность в понимании организации познавательной сферы человека и конструировании на основе этих знаний технологий, позволяющих более эффективно обучать операторов, осуществлять профессиональный отбор, конструировать искусственные системы переработки информации, способные в некоторых сферах заменить человека.

В Европе и Америке решение этих задач берет на себя когнитивная наука [Миллер, 2005; Фаликман, 2014]. В нашей стране аналогичную задачу пытаются решать эргономика, инженерная психология, психология труда и ряд направлений других отраслей науки, сфокусированных на изучении человека работающего, и, прежде всего, с информацией. Создается Институт психологии АН СССР, одной из основных задач которого является организация фундаментальных, в том числе и междисциплинарных, исследований, способствующих реше-

нию прикладных задач индустрии [Белопольский, Журавлев, Костригин, 2020; Коннов, Зуев, 2022]. На открывающихся факультетах психологии в МГУ, ЛГУ, ЯрГУ практически сразу появляются кафедры и образовательные профили соответствующего направления [Современная психология..., 1999; Карпов, 2020]. В случае Ярославля исследовательские лаборатории, созданные для изучения проблем психологии труда и инженерной психологии, становились ядром формирующегося факультета [Карпов, 2020].

Факультет психологии ЯрГУ, третий самостоятельный факультет психологии в нашей стране, изначально создавался для подготовки кадров, предназначенных для работы в прикладных областях, прежде всего, в промышленности. С самого начала группы сотрудников факультета выполняли исследовательские проекты по заказу предприятий (хоздоговора). Группа под руководством Ю.К. Корнилова специализировалась на исследовании особенностей мышления в производственной деятельности [Факультет психологии..., 2020]. Соответственно, формирующаяся научная школа просто не могла не обращать внимания на закономерности, связанные с включением мыслительного процесса в выполняемую деятельность, не могла обойти вниманием деятельностные, контекстуальные, мотивационные детерминанты мышления.

Личность и биография основателя школы

Формирование школы практического мышления в Ярославском университете напрямую связано с личностью ее лидера и идейного вдохновителя — Юрия Константиновича Корнилова (24.07.1938 — 30.08.2023). Окончив Ярославский педагогический институт, он получил первый профессиональный опыт в качестве учителя физики в школе-интернате и был приглашен В.С. Филатовым в аспирантуру по психологии в Ярославский педагогический институт, где его фактическим научным руководителем стал Н.П. Ерастов, занимавшийся вопросами мышления и общения. В 1970 году Юрий Константинович защитил кандидатскую диссертацию по теме «Психологический анализ процесса решения физических задач учащимися старших классов средней школы» [Корнилов, 1969, 1970]. В 1971 году он был приглашен В.С. Филатовым в качестве молодого преподавателя на годом ранее открывшийся факультет психологии, а уже в 1972 году возглавил кафедру общей психологии, которой руководил до 2015 года.

Первоначальная тематика в области мышления и решения задач сформировалась на основе обобщения педагогического опыта в рамках работы над кандидатской диссертацией, оппонентами на защите которой выступили В.Н. Пушкин и А.В. Брушлинский. Ранние работы Ю.К. Корнилова были посвящены исследованию процессов понимания и решения олимпиадных задач по физике, тому, как построение модели описываемой в задаче реальности влияет на интерпретацию формулировки задачи. Результаты показали, что олимпиадные физические задачи требуют более сложных и детальных моделей в отличие от типовых учебных задач, которые могут быть решены с помощью простой формальной теоретической модели [Корнилов, 1972]. В дальнейшем интерес к пониманию олимпиадных задач привел к разработке общих психологических проблем понимания, таких как факторы и механизмы понимания текста задачи, критерии понимания текста и его адекватности [Корнилов, 1979, 2014]. Ю.К. Корнилов показал, что после прочтения текста задачи домысливается многое из того, что не было сказано в тексте напрямую, благодаря наличию у человека некоторого исходного знания, связанного с наивными представлениями или опытом решения типовых задач [Корнилов, 1979].

Научная коммуникация

Проблематика мышления стала расширяться за счет выполнения хоздоговорных исследований на промышленных предприятиях, вокруг которых стала образовываться исследовательская группа на кафедре общей психологии Ярославского государственного университета. В сферу научных интересов исследовательской группы под руководством Ю.К. Корнилова стали попадать проблемы решения управленческих задач на производстве, проблемы понимания и коммуникации в совместном решении, особенности опыта профессионалов и новичков и т. д. Развитие идей практического мышления строилось при постоянном диалоге и дискуссии с А.В. Брушлинским [Корнилов, 2003]. Их дружба и взаимная поддержка сочетались с теоретическими дискуссиями на тему природы субъектной детерминации мыслительного процесса и обоснованности разделения практического и теоретического мышления на два независимых вида мышления. Значительное влияние на поддержку и развитие теории практического мышления по вопросам структуры профессионального опыта оказало дружеское общение и сотрудничество с Е.Ю. Артемьевой [Артемьева, 1980; Артемьева, Стрелков, Серкин, 1983]. Теория субъективной

семантики, разрабатываемая Е.Ю. Артемьевой, предлагала новые невербальные методы выявления семантики. Ее исследования позволяли обнаруживать изменения невербальных смыслов у лиц разной профессиональной принадлежности, а также по ходу профессионализации [Артемьева, Стрелков, 1988].

Будучи блестящим коммуникатором, Ю.К. Корнилов активно устанавливал и поддерживал тесные связи с коллегами: Е.Ю. Артемьевой, А.В. Брушлинским, Д.Н. Завалишиной, Л.Л. Гуровой, В.Н. Куницыной, В.А. Моляко, А.О. Прохоровым, В.Я. Романовым, Е.А. Сергиенко М.Л. Смутьсон, Ю.К. Стрелковым, О.К. Тихомировым, П. Тульviste. 18-21 сентября 1984 г. была организована масштабная Всесоюзная конференция, посвященная проблемам практического мышления, — «Мышление и общение в производственной деятельности», в которой приняли участие психологи мышления из разных республик Советского Союза.

В 1990-е годы начинается период знакомства с иностранными исследованиями и установление международных контактов, в первую очередь, в рамках французско-российского проекта «Когнитивное обучение» (совместно с INETOP – Париж). В рамках этого проекта были установлены контакты с французскими (Ж. Верньо, П. Рабардель, О. Доснон, К. Мошкро), немецкими (В. Маттеус), американскими (П. Криттенден, Д. Монтгомери) психологами, а также сделана презентация исследований практического мышления в Париже. Ю.К. Корнилов стал председателем Ярославского отделения Российского психологического общества, второй съезд которого был проведен в Ярославле в 1998 году.

Ключевые источники, оказавшие влияние на развитие школы

Важнейшей задачей школы практического мышления являлось обоснование специфики практического мышления как объекта исследования. Аргументация в пользу выделения практического мышления как отдельного вида мышления опиралась на работы С.Л. Рубинштейна, Б.М. Теплова, В.Н. Пушкина и Д.Н. Завалишиной.

Теория практического мышления Ю.К. Корнилова строилась как оригинальное развитие идей школы С.Л. Рубинштейна. Важную роль в формировании теории практического мышления сыграла книга С.Л. Рубинштейна «Основы психологии» [Рубин-

штейн, 1935]. В отличие от более поздних «Основ общей психологии» в ней практическое мышление рассматривается в качестве самостоятельного вида мышления и приведен достаточно подробный его анализ. Для С.Л. Рубинштейна практическое мышление является мышлением, совершаемым и реализующимся в «разумных» действиях, которые не сводимы, с одной стороны, к формально-логическим операциям, а с другой — к случайным промам и ошибкам. Такие действия зависят от конкретной ситуации, конкретных физических свойств объектов, и всякий раз мышление сталкивается с разрешением частного случая. Решение проблем в практическом мышлении осуществляется сразу в интеллектуальном, перцептивном и действенном плане, или, по выражению С.Л. Рубинштейна, в нем совпадают «поле мышления», «поле действия» и «поле созерцания» [Рубинштейн, 1935, С. 334]. Эта идея заметно роднит его позицию с позицией гештальтпсихологии мышления [Дункер, 1965]. Кроме того, С.Л. Рубинштейн вполне в духе своего времени добавляет, что действие является орудием реализации мышления, а следовательно, находится под влиянием еще и социальных условий. В более поздних работах С.Л. Рубинштейн уделял проблеме практического мышления гораздо меньше внимания, сосредоточившись на исследовании единых мыслительных операций.

Другой важнейшей работой, которая определила тематику исследований практического мышления, стала работа Б.М. Теплова «Ум полководца» [Теплов, 1961], изданная первоначально в качестве короткой [Теплов, 1943], а затем и более развернутой статьи под названием «К вопросу о практическом мышлении» [Теплов, 1945]. В работе Б.М. Теплова практическое мышление рассматривается не как примитивная, ранняя форма мышления, а как сложная форма, характерная для профессионала-практика, развивающаяся у взрослого человека в процессе профессиональной деятельности. Практическое мышление проявляется в решении сложных мыслительных проблем, которые возникают как проблемные ситуации в профессиональной деятельности и требуют быстрого перехода от размышления к действию и обратно. При этом практическое мышление, исследуемое на материале мышления полководцев, в значительной степени носит характер разрешения частных проблемных ситуаций, изменчивых, подвижных, обладающих богатой детализацией, но с неполной и неточной информацией, проявляющих себя по-разному в зависимости от содержания, способов и средств воздействия. Особыми

характеристиками обладает и успешный практик, который должен уметь быстро и точно оценивать ситуацию, оценивать решения противника, действовать в ситуации неопределенности, находить простые решения, обладать знаниями, реализуемыми в действии и т. д. Для объяснения механизмов мышления Б.М. Теплов прибегает к мыслительным операциям анализа и синтеза, а также предлагает идею влияния опыта прошлых решений через формирование «заготовок синтеза», как обобщенных схем, позволяющих быстро охватить ситуацию и наметить план действий.

Дальнейшее развитие исследований практического мышления происходило на материале мирных профессий: мышление оператора в «больших системах» [Пушкин, 1965], мышление спортсмена [Родионов, 1968], клиническое мышление [Попов, Кондратьев, 1972], мышление руководителя [Корнилов, 1982], мышление сталевара [Чебышева, 1983] и мн. др. Например, В.В. Чебышева показала, что в практической деятельности у изобретателей и рационализаторов наблюдаются творческие решения, выходящие за пределы нормативных способов выполнения деятельности. Она выделяет прогностические и диагностические виды задач, а также показывает, что основой практического мышления являются пробные действия [Чебышева, 1983]. На развитие теории практического мышления большое влияние оказали работы В.Н. Пушкина и Д.Н. Завалишиной, в которых с помощью лабораторного экспериментального моделирования разрабатывалась проблема оперативного мышления [Завалишина, 1985; Пушкин, 1965]. С одной стороны, для оперативного мышления характерны те же особенности мышления в быстро меняющихся, динамично меняющихся условиях, с другой — оперативное мышление функционирует в ситуации с предварительно заданными целями в уже поставленной задаче, а в практическом мышлении присутствует этап целеобразования.

В более позднее время новым толчком для развития теории практического мышления послужило повышение доступности иностранных публикаций и развитие международного сотрудничества в формате прямых научных контактов. Заметную роль в поддержании и развитии тематики практического мышления сыграли зарубежные работы, посвященные практическому интеллекту [Practical intelligence..., 1986], решению комплексных проблем [Дёрнер, 1997], экспертности [Ericsson, Smith, 1991; Sternberg, Frensch, 1992] и профессиональному опыту [Ришар, 1998; Рабардель, 1999].

Исследования практического интеллекта были направлены на поиск моделей и диагностических средств оценки способностей людей решать повседневные и профессиональные задачи. В исследованиях Д. Дёрнера было показано, что успешность решения смоделированных комплексных проблем не связана с уровнем академического интеллекта [Дёрнер, 1997]. С. Скрибнер [Scribner, 1984; 1986] предлагала рассматривать практический интеллект гораздо шире, чем просто решение академических или лабораторных задач — как интегральную активность, направляемую специфической целью и происходящую в специфических обстоятельствах. Она показывает, что практический интеллект направлен в большей степени на адаптацию к конкретным условиям, чем на поиск правильного решения, и на экономию усилий, что заметно отличает решения эксперта от новичка. Обладая опытом предыдущих решений, эксперты отличаются гибкостью и избирательностью в поиске кратчайшего пути решения (в отличие от новичков, действующих по выученному алгоритму), используют переформулирование проблемы в пользу имеющихся у них заготовок решения и активно используют необычные средства, доступные в контексте текущей ситуации (выбирают решения, обеспечивающие достижение результата наименьшим количеством шагов в конкретных обстоятельствах) [Scribner, 1986]. В повседневных и профессиональных проблемах часто важнее удовлетворительное решение, приближенное значение или вероятность, чем сложный поиск единственно верного решения [Frederiksen, 1986]. Эксперты в результате большой практики вырабатывают неосознаваемые локальные (домен-специфические) схемы, благодаря которым видят наиболее существенные аспекты ситуации и быстро в ней ориентируются. Такие схемы носят автоматизированный характер и быстро активируются в соответствующем контексте, что позволяет экспертам тратить меньше когнитивных ресурсов на решение [Sternberg, Frensch, 1992]. Такое неосознаваемое знание получило название неявного или молчаливого знания (tacit knowledge), к которому могут быть отнесены знания из разных категорий (умения управлять собой, другими, задачами) и ориентаций (краткосрочные и долгосрочные) [Wagner, Sternberg, 1986].

Ключевые положения теории практического мышления

В работах Ю.К. Корнилова [Корнилов, 2000, 2014]

предложена **модель этапов** мыслительного процесса, включенного в практическую деятельность, а также описаны **свойства** практического мышления, отличающие его от теоретического мышления, отделенного от субъекта и деятельности.

Анализ особенностей практического мышления на материале профессиональной деятельности выявил следующие **свойства**, характерные для практического мышления: направленность на преобразование, реализуемость (учет средств и возможностей реализации), самоорганизация (влияние структур опыта на мыслительный процесс), стратегичность (учет целей выполняемой деятельности), свернутость и слабую осознаваемость (вербализуемость) процесса, контекстуальность (учет конкретных условий деятельности) и субъектность (индивидуальность решения, влияние на него ценностно-мотивационных структур), включенность в ситуацию, функциональность, проблемность, неоднозначность решения. Эти свойства заметно изменяют описание и исследование процесса мышления, а учет этих свойств позволяет приблизить моделируемую ситуацию к реальному процессу мышления и отразить структуру профессионального опыта, формирующегося в ходе профессиональной деятельности [Корнилов, 2000, 2014].

Процесс практического мышления

Вместе с этим была предложена модель мыслительного процесса, основной акцент которой сделан на детерминации мыслительного процесса в деятельности, а также ранних фазах возникновения мыслительного процесса. Процесс мышления, по мнению Ю.К. Корнилова, начинается с проблемной ситуации, однако ее появлению предшествует поток ситуаций текущей деятельности (деятельностные ситуации). В ходе текущей деятельности могут происходить некоторые сбои (возмущения), которые могут быть опознаны субъектом (стимульная ситуация). В том случае, если сбой в процессе преобразования оценивается как значимые и требующие решения, то стимульная ситуация принимается к разрешению и становится проблемной. На основе принятой проблемной ситуации строится мыслительная задача (проблемный комплекс), принципиально отличающаяся от лабораторных задач по ряду существенных характеристик. Сильное влияние необходимости реализовать решение предполагает выдвижение осуществимых гипотез, отбрасывание абстрактных, нереалистических. Возможные решения связываются с выходами на имеющиеся средства (инструменты), опыт формируется под влиянием

выполнявшихся решений и их анализа, поэтому знания профессионала носят действенный характер. Типичная для традиционной картины мыслительного процесса проверка решения — как заключительный этап — в практическом мышлении, по-видимому, вплетена в процесс на всех этапах в форме постоянной обратной связи. Проверка начинается уже при осуществлении первых пробных действий, которые неизбежно изменяют и сам объект. Реализация решения включает в себя учет и оценку последствий воздействия, которые бывают и достаточно заметными, и неожиданными. Таким образом, в теории практического мышления особую роль играют этапы инициации мыслительного процесса (возникновение стимульной ситуации, формирование проблемной ситуации, постановка задачи и принятие ее к решению) и этап реализации решения.

На ранних этапах отмечается особая роль аффективного компонента опыта (эмоционально-оценочного, компонента отношений, быстрых процессов типизации явления) и эталонов (схем) опыта, способствующих предвосхищающему отражению и классификации объектов деятельности. На этапах выдвижения гипотезы и выработки решения значимыми оказываются особенность «упаковки» и актуализации опыта (диапазон соответствия компонентов модели, особенности организации обратной связи и построения образа актуальной ситуации), особенности переработки информации (полиопосредованность, способность варьировать и менять схемы анализа). Особую роль в построении образа ситуации и организации обратной связи играют особенности пробных действий, являющихся одновременно и диагностическими, и преобразующими, что позволяет рассматривать их как адекватную модель изучения функционирования практического мышления в целом.

Взаимодействующая система практического мышления

Теория практического мышления утверждает, что полная картина преобразования проблемы должна включать не только знание об объекте и действиях, направленных на его преобразование, но также и знания субъекта о самом себе, об имеющемся у него арсенале средств преобразования, а также о цели этого преобразования. Это выразилось во введении понятия «взаимодействующей системы практического мышления» [Субъект и объект..., 2004], под которой понимается, в первую очередь, наличие внутренней структуры проблемной ситуации для субъекта, включающей четыре дина-

мически связанных компонента: субъект, объект, условия и инструмент (средство). *Объект* практического мышления как основной компонент взаимодействующей системы характеризуется комплексностью, самостоятельной изменчивостью, абстрактностью и неопределенностью свойств, размытостью собственных границ [Субъект и объект..., 2004]. Включенный во взаимодействующую систему, он находится под постоянным давлением со стороны субъекта, «поворачивается» новыми сторонами, проявляет скрытые свойства, сопротивляясь преобразованию, изменяет свои границы. Таким образом, под объектом понимается не столько реальный объект, сколько объект для субъекта, его субъективное отражение. *Условия* ограничивают выбор решений и способов преобразования. *Субъект* для успешного решения практической проблемы должен учитывать свой опыт и знания, а также свое отношение к объекту и условиям. *Инструмент* представляет собой те средства и способы преобразования, которые использует субъект для преобразования объекта. В используемых инструментах мышления кристаллизуется опыт взаимодействия с различными проблемами, поэтому исследование инструментов может выявить те стороны практического опыта, которые могут быть недоступны из-за трудностей вербализации [Корнилов, 2014].

Направления исследований

Школа практического мышления поднимала различные исследовательские вопросы, ставившиеся ключевыми на разных этапах ее развития. Центральным вопросом, объединяющим большинство исследований школы практического мышления, является проблема детерминации мышления, которая состоит в поиске факторов и условий, запускающих, направляющих и организующих мыслительный процесс. Детерминация практического мышления определяется всей взаимодействующей системой, включая объективные условия задачи, структуру ситуации, мотивы и цели субъекта, его прошлый опыт, способы действия, а также социальные и символические структуры [Корнилов, 2000]. Несмотря на то, что практическое мышление в этом контексте выступает как системно-детерминированный процесс, основной акцент исследований был сосредоточен на субъектной детерминации практического мышления [Корнилов, Драпак, 2010], включающей мотивы, цели, опыт, инструменты субъекта.

Ситуация

В работах Ю.К. Корнилова и ряда его учеников [Варенов, 1999, 2004; Васищев, 2000, 2002, 2004; Трифонова, 1999, 2007 и др.] ситуация рассматривается как один из центральных факторов, определяющих структуру, динамику и содержание практического мышления. В отличие от теоретического мышления, оперирующего абстракциями и понятиями вне контекста, практическое мышление не существует вне ситуации: оно рождается в ней, направляется ее параметрами и завершается преобразованием этой ситуации.

Под ситуацией в практическом мышлении понимается не просто контекст, обстановка или набор внешних условий. Ситуация состоит как из объективных, так и субъективных компонентов. Объективная составляющая ситуации охватывает физические и социальные параметры среды, культурные нормы и ролевые ожидания, формирующие внешние условия деятельности. Субъективный компонент проявляется в индивидуальной интерпретации этих условий через призму личностного смысла, мотивов и целей, а также опыта и когнитивных схем. Мышление начинается с того момента, как в текущей ситуации возникает возмущение, т. н. стимульная ситуация, и это возмущение препятствует реализации основной задачи деятельности; тогда ситуация переходит в категорию проблемных ситуаций. Проблемность не задается извне, а формируется субъективно, через соотнесение текущего положения с целью деятельности. Ситуационные факторы задают форму, в которой возникает проблема. В отличие от учебной задачи, которая чаще всего формулируется извне, практическая проблема конструируется субъектом для конкретной ситуации. Это означает, что одна и та же ситуация может быть воспринята разными субъектами по-разному, в зависимости от их опыта, мотивации, направленности и т. д. К тому же ситуация динамична, практическая ситуация меняется в процессе деятельности, и это требует от мышления гибкости, способности к переоценке, перестройке схем действия. Таким образом, ситуация в практическом мышлении — это не фон, а изменяющийся ландшафт действия, определяющий возможности решения. Поэтому практическое мышление нельзя анализировать изолированно от ситуации — оно всегда вплетено в ткань деятельности, опирается на ее структуру и формирует ее в процессе преобразования.

Эмпирические данные, полученные в школе практического мышления, показывают, что профессионалы более четко структурируют элементы

ситуации по степени важности для эффективности деятельности и осуществляют упреждающий поиск потенциальных проблемных моментов. Они иначе задают объем и границы текущей ситуации, что способствует более успешному ее разрешению. Эксперты рассматривают проблемную ситуацию в подчинении к общей профессиональной (производственной) задаче, а не как изолированное событие [Трифорова, 2007]. Профессионалы в большей степени ориентируются на ситуативные обобщения и анализ действий, тогда как новички-студенты ориентируются на данные о структуре и классификации объектов [Варенов, 2004]. Решатели, опираясь на обобщенные ситуационные модели, формируют новые ситуативные концепты, устанавливая новые связи между элементами опыта в конкретных условиях, формируя новые фиксированные структуры опыта, создавая связь между обобщенным знанием и конкретной ситуацией, а также интегрируя разноуровневые элементы опыта [Васищев, 2004].

Мотивационно-личностные особенности

Мотивационно-личностные факторы выступают не только детерминантой инициации начала процесса мышления, но и регуляторами на разных этапах решения. Обнаружение проблемности как конфликта между текущим и ожидаемым состоянием ситуации во многом зависит от опыта, способностей, мотивации человека. Профессионал может замечать проблему в тех случаях, когда новичок или непрофессионал ее не замечает или замечает слишком поздно. Это обеспечивается за счет того, что идентификация проблем происходит на основе прошлого опыта, направленности на поиск проблем, а в некоторых случаях и на основе мотивации к поиску конфликтов. При этом не любой сбой или возмущение в деятельности оценивается как проблемная ситуация, а только то отклонение, которое препятствует выполнению основной цели деятельности. Выработка итогового решения также подчинена субъектным особенностям решателя, которые действуют как личностные критерии реализуемости и допустимости решения. Субъектные особенности во многом определяют податливость разных компонентов проблемы изменениям, а также меру допустимой приблизительности (неточности) решения. Таким образом, мотивация выступает не вспомогательным, а системообразующим компонентом практического мышления. Развитие этого направления исследований привело к созданию различных диагностических методик и измеримых характе-

ристических, таких как практическая направленность личности [Практическое мышление..., 2007], склонность к вербализации [Мехтиханова, 1999] и др.

Опыт профессионала

Важнейшим акцентом теории практического мышления было выявление специфики мышления и опыта в практической деятельности. В значительной степени теория развивалась ее последователями как психология практического опыта, в котором отражаются отличия опыта эксперта по сравнению с опытом новичка, различия опыта в различных деятельности, отражены критерии оценивания проблемных ситуаций и их классификации [Корнилов, 1999, 2000, 2014; Урванцев, 1997, 1999]. Опыт представляет собой имеющийся набор средств преобразования проблем, моделей решения проблем, структуру «заготовок синтеза» и обобщений профессионала как следов деятельности. Частью практического опыта решений являются также и средства управления процессом мышления (метакогниции), которые значительно отличаются у новичков и экспертов [Корнилов, 1997], а также ментальные модели — целостные обобщения, отражающие представления об объекте деятельности, ситуации взаимодействия и о себе как субъекте [Владимиров, 2004].

В обобщениях проявляются особенности практического мышления, такие как ситуативность, реализуемость и направленность на преобразование. *Ситуативность* практических обобщений проявляется в том, что обобщение не существует как универсальное отвлеченное правило, применимое в любых условиях, а возникает внутри конкретной ситуации и сохраняет связь с ее контекстом (с условиями, средствами, ограничениями, рисками и даже мотивами субъекта). Ситуативность также проявляется в том, что одно и то же обобщение может не переноситься автоматически в новую ситуацию. Субъект должен каждый раз оценивать уместность применения своей схемы, адаптировать ее или перестроить. Обобщения в практическом мышлении учитывают *реализуемость*, они всегда связаны с тем, что реально можно сделать, — с ресурсами, доступным временем, профессиональными нормами и т. д. Поэтому практик вынужден отбрасывать теоретически верное, но неосуществимое решение. Третьей отличительной чертой является то, что практические обобщения имеют свойство *направленности на преобразование*. В отличие от обобщений в теоретическом мышлении, которые часто ориентированы на описание и объяснение, обобщения в

практическом мышлении направлены на достижение результата — они инструментальны. Их цель не столько понять, сколько вмешаться, изменить, повлиять на ситуацию. Помимо того, что практическое знание — это знание о преобразовании и для преобразования, оно имеет еще одну важную функцию, роднящую его с мифологическим мышлением и житейским знанием. Это «упорядочивающая» функция. Имеется в виду не рациональное объяснение и понимание механизмов, а делание мира понятным, привычным, предсказуемым, не страшным. Также эта функция позволяет игнорировать и сглаживать противоречивость знаний, не влияющую на результат его применения. За счет этой функции поддерживается связность и последовательность мышления профессионала, создаются комфортные, субъективно безопасные условия рассуждения [Корнилов, Мехтиханова, 1997; Субъект и объект..., 2004]

Одним из ключевых для практики вопросов является проблема извлечения и передачи опыта [Технологии..., 2016]. Проблема обусловлена тем, что опыт успешного профессионала носит невербализуемый, имплицитный характер. Проблема невербализуемости опыта занимает важное место в работах школы Ю.К. Корнилова [Корнилов, 2000, 2002]. Значительная часть практического опыта существует в форме, недоступной непосредственному описанию, не сводится к понятиям и не может быть полностью выражена средствами языка. Практический опыт — это знание, «сросшееся» с действием. Человек может правильно действовать в сложной ситуации, но при этом не сумеет объяснить, как именно он это делает. Это особенно характерно для экспертов, у которых значительная часть опыта существует в форме «чутья» и «интуиции». Невербализуемость усиливается за счет контекстуальности и ситуативности опыта. Практик мыслит в конкретных условиях, где значимы не универсальные понятия, а конкретные параметры среды, целей, рисков. В результате обобщения остаются имплицитными, встроенными в практику как схемы действия, а не как концептуальные структуры. Регулятивные механизмы мышления (метакогниции) также плохо вербализуемы. У опытного субъекта они часто автоматизированы: он оценивает, корректирует и перестраивает ход мышления, не осознавая каждое движение как отдельную мысль. Лишь немногие профессионалы проводят рефлексивный анализ ошибок и успешных решений. Было показано, что одной из наиболее эффективных стратегий передачи невербализуемого или трудновербализуемого знания является описание ситуации, поскольку она,

в отличие от субъективного опыта, может быть наблюдаема всеми коммуникантами.

Одна из попыток решить проблему передачи профессионального опыта в решении задач была предпринята в рамках изучения **инструментов и орудий** как артефактов, в которых кристаллизуется культурный опыт решения задач [Гайнанов, 2000; Корнилов, Владимиров, 2005; Коровкин, 2010]. Инструмент становится тем средством анализа мыслительного процесса, в котором сохраняются многие специфические особенности мышления, включенного в деятельность. Среди них и направленность на преобразование, и реализуемость. Анализ инструмента как элемента взаимодействующей системы, а также как формы знания о преобразовании, имеет ряд преимуществ, таких как объективация накопленного знания в виде кристаллизованного общественного опыта, доступность наблюдению и экспериментальному варьированию арсенала средств и возможность контролировать свойства этого арсенала.

С одной стороны, инструмент как всякое средство преобразования обладает действенной, динамичной природой, несущей в себе знание о способе преобразования, с другой — в инструменте «кристаллизуется общественный опыт», проявляющийся как набор культурно-исторически закрепленных правил, норм, запретов, инструкций его использования. Маргинальное, противоречивое положение инструмента во взаимодействующей системе позволяет мыслящему субъекту выходить за пределы индивидуального, ситуативного и чувственно данного, что позволяет решать ситуацию нестандартно, нешаблонно, творчески.

Набор инструментов (средств и способов) позволяет существенно видоизменить и расширить репертуар возможных решений, увеличить их степень свободы. В то же время при разрешении проблемной ситуации требуется учитывать доступный и освоенный арсенал средств, что может значительно ограничивать поиск реализуемых решений. Одной из возможностей для практического мышления становится использование орудий — средств, не закрепленных для решения данной ситуации: их латентных свойств, востребованных ситуативно. Было показано, что ключевыми компонентами содержания репрезентации использования орудий (в функциональных обобщениях) являются действия, доступные для совершения с использованием орудия, и объекты, на которые эти действия могут быть направлены. Но структура воспринимаемой ситуации может существенно измениться, если решатель перейдет от действен-

ной репрезентации к образной, что обеспечивает более сложную многокомпонентную структуру ситуации [Коровкин, 2010].

Методы исследования

Важным направлением работы школы практического мышления стало решение проблемы методов исследования. Прикладные исследования на производстве выявили значительную специфику практических проблем и потребовали разработки новых методов изучения мышления вне лабораторных условий [Корнилов, 1982, 1984, 2000]. Исследования мышления в практической деятельности выявили ряд исследовательских трудностей: отсутствие четкой формулировки практической задачи, имплицитный характер модели реальности и непонимание испытуемым-практиком требований и целей исследователей.

Сопоставление имевшихся на тот момент данных о ходе решения задач в лабораторных условиях и данных, полученных в ходе анализа решения задач руководителями на производстве, дали повод говорить о специфических различиях лабораторного и практического мышления. Общая стратегия исследования практического мышления и опыта предполагает сравнение «новичков» (профессионалов, начинающих свою карьеру) и «экспертов» (имеющих существенный опыт, демонстрирующих высокую эффективность). Было выявлено, что наиболее продуктивным и информативным методом для изучения мышления на производстве является **метод «мышления вслух»**, который был видоизменен для использования его в производственной практике. Были получены качественные данные о содержании мышления руководителя, разработаны приемы для проникновения в содержание его деятельности, разработаны специальные методы, провоцирующие вербализацию и разворачивание самоотчета: свободное описание, анализ ситуаций, наводящие вопросы, стимулирование дополнительных задач, метод «письмо преемнику» и т. д. Полученные протоколы анализируются с помощью количественного (контент-анализ) и качественного анализа протоколов, а также экспертного оценивания. Например, в методическом приеме «письмо преемнику», предложенном А.В. Панкратовым [Корнилов, 2000; Панкратов, 2003], руководителю (мастеру цеха) предлагается написать инструкцию для человека, который будет заменять его длительное время. Создается ситуация, требующая вербализации знания, обычно используемого для себя, не требующего рефлексии и осознания.

Для выявления скрытых невербализированных смыслов активно использовались **методы субъективной семантики** и психосемантики. Использование этих методов позволяет показать изменения в структуре субъективного опыта у экспертов по сравнению с новичками [Владимиров, 2004] в зависимости от различной роли в проблемной ситуации [Солондаев, 1999], в зависимости от задачи [Коровкин, 2010] и от этапа решения [Мазилов, 1980].

В более позднее время в сотрудничестве с В.Н. Носуленко стал активнее использоваться метод **референтного общения** — обсуждение с экспертом задокументированных (обычно с помощью видеосъемки) ситуаций его профессиональной деятельности [Технологии..., 2016]. Этот метод предполагает детальную регистрацию невербальных компонентов поведения испытуемого в процессе решения профессиональной проблемной ситуации. Примером может служить полипозиционное наблюдение (видеосъемка), также используемое В.Н. Носуленко в его работах [Технологии..., 2016].

Развитие идей школы практического мышления

Сложившаяся школа практического мышления задала новые векторы для исследований, многие ученики Ю.К. Корнилова продолжили развивать тематику исследований в рамках общей психологии мышления и профессионального опыта.

Заметный вклад в понимание природы практических репрезентаций внесли работы А.В. Панкратова [Панкратов, 2003]. Он показал, что в практическом мышлении человека существенную роль играют примитивные субъектные формы репрезентации, характерные для обыденного и мифологического мышления. Например, проблеме и объектам, на которые направлено мышление, может быть приписано наличие нехарактерных для них свойств, таких как агентность (одушевление объекта, приписывание ему собственных намерений). А успешность практического мышления, понимаемая как успешность разрешения проблем в ходе регуляции практической деятельности, зависит от легкости переключения между разными репрезентациями проблемной ситуации. И в то же время успешность регуляции практической деятельности обусловлена множеством факторов и определяется эффективностью индивидуального стиля.

Проблема структуры практического опыта под-

робно изучалась в работах Е.В. Коневой. В рамках кандидатской диссертации «Психологический анализ репродуктивных компонентов мышления профессионала в реальной деятельности» были выявлены стереотипы мышления при решении задач на производстве [Конева, 1986]. Было показано, что переход от одного этапа решения к другому зачастую носит автоматизированный характер и обусловлен прошлым опытом решения типичных проблемных ситуаций. Дальнейшие исследования Е.В. Коневой были направлены на развитие идеи А.В. Брушлинского о том, что проблемной ситуации предшествует стимульная ситуация, в которой обнаруживается напряжение или потенциальный конфликт в реализации деятельности. Это напряжение может запустить процесс решения, если ситуация будет категоризована как проблемная. В докторской диссертации «Структурно-функциональная организация и генезис пространства ситуаций проблемности в профессиональном опыте субъекта» [Конева, 2011] было введено понятие «пространство ситуаций проблемности». Под ситуацией проблемности понимается зафиксированное субъектом значимое изменение ситуации, оцениваемое им как требующее разрешения противоречия, вызванного этим изменением. Пространство ситуаций проблемности — это система представлений субъекта о ситуациях проблемности, типичных для его сферы деятельности, их признаках, некоторых их свойствах и примерных направлениях их разрешения.

В ранних работах Н.Н. Мехтихановой изучались вопросы вербализации процесса решения и опыта практиков, методология анализа протоколов мышления вслух в применении к практическому мышлению [Мехтиханова, Корнилов, 1988; Мехтиханова, 1987, 1988]. В более поздних работах тематика значительно расширилась благодаря использованию психометрического подхода. Исследования вербализации привели к созданию методик изучения склонности к вербализации [Мехтиханова, 1999], изучение экспертного опыта — к изучению методов экспертной оценки [Мехтиханова, 2016], решение житейских задач — к исследованию мудрости [Кутузова, Мехтиханова, 2020; Мехтиханова, 2022]. Эмпирические данные показали, что существуют различия в особенностях решения сложных жизненных проблем в зависимости от уровня мудрости и рефлексивности личности, а также в зависимости от личного и профессионального опыта. Характеристиками мудрого человека в контексте его успешности выступают ответственность за необходимость разрешения проблемной ситуации, умение видеть и прогнозировать саму

проблемную ситуацию. Была показана преувеличенная роль эмоционального интеллекта в эффективности профессиональной деятельности.

Развитие идей о профессиональной специфике опыта и процессе решения проблем было продолжено В.К. Солондаевым, начиная с кандидатской диссертации на тему «Исследование индивидуальных обобщений в процессе решения практических задач» [Солондаев, 1999]. Затем — на материале практических ситуаций, возникающих при взаимодействии родителей детей-пациентов с их лечащими врачами. Он продемонстрировал, что решения в ходе профессиональной деятельности зависят от модели психического — субъективных ожиданий и представлений о другом в ходе социального взаимодействия, поскольку решения таких проблем носят в значительной степени социальный характер. Было показано, что родители и врачи заметно расходятся в понимании того, что является решением практической проблемы лечения детей. В совместной работе В.К. Солондаева и А.В. Смирнова показано, что непонимание людей в ходе совместного решения проблем может быть связано с тем, что каждый из участников может основывать свои решения на разных логиках, акцентирующих свое внимание либо на процессе достижения целей, либо на понимании структуры проблемы. Под различными логиками авторы понимают процессуальную логику, в рамках которой решение оценивается с точки зрения осуществления процесса реализации этого решения, и субстанциальную логику, для оценки решения в которой важны степень влияния решения на существенные (субстанциальные) изменения [Смирнов, Солондаев, 2019].

Новое поколение представителей школы практического мышления, которое изначально занималось проблемами построения репрезентации в практических проблемных ситуациях [Владимиров, 2004; Коровкин, 2010], все большее внимание стало уделять процессам, необходимым для изменения репрезентации в ходе мыслительного процесса. Акцент внимания стал смещаться от устойчивых структур опыта к процессу смены репрезентаций, что привело к появлению отдельной научной программы исследований когнитивных механизмов инсайта [Владимиров, 2024; Коровкин, 2024]. Было показано, что важную роль в изменении репрезентации играет рабочая память. В частности, было выявлено, что перед нахождением правильного решения инсайтных задач наблюдается повышение нагрузки на центральный исполнитель, а подчиненные системы рабочей па-

мости обеспечивают удержание соответствующих форматов репрезентации [Korovkin et al., 2018]. Были выявлены как позитивные, так и негативные эффекты влияния контроля и рабочей памяти на изменение репрезентации. С одной стороны, очистка содержания рабочей памяти и контроля позволяют отказаться от нерелевантной репрезентации [Владимиров, 2024; Лазарева, 2024]. С другой стороны, инсайт и нахождение решения могут быть следствием обнаружения альтернативных схем решения в памяти [Коровкин, 2024], а также процессов построения новой репрезентации в рабочей памяти [Савинова, 2019].

Вывод

Школа практического мышления оказала заметное влияние на ландшафт российской психологической науки в области психологии мышления и сформировала несколько поколений исследователей. Со временем ученики этой школы разных поколений значительно отошли от основных положений теории практического мышления Ю.К. Корнилова в сторону когнитивного, дифференциально-личностного, системного подходов и даже философии. Тем не менее, чувство школы и принадлежности к ней сохраняется благодаря личности Юрия Константиновича, его отношению к науке: поддержке свободы научной мысли, подкреплению научного любопытства, открытости новым идеям и терпимости к отступничеству со стороны учеников. Несмотря на то, что на сегодняшний день проблема практического мышления ушла из фокуса внимания современных исследователей, многие идеи теории практического мышления и по сей день определяют исследовательские вопросы, которыми занимаются ученики Ю.К. Корнилова. Современная когнитивная психология мышления во многом остается под влиянием идей практического мышления, в первую очередь, поиска и описания структур опыта, необходимых для решения определенного класса проблемных ситуаций.

Финансирование

Исследование выполнено в рамках государственного задания No. 0138-2024-0019.

Литература

- Артемяева Е.Ю., Стрелков Ю.К., Серкин В.П. Описание структур субъективного опыта: контекст и задачи. Мышление. Общение. Опыт. — Ярославль: ЯрГУ, 1983. — С. 99–108.
- Артемяева Е.Ю., Стрелков Ю.К. Профессиональная составляющая образа мира. Мышление и общение: активное взаимодействие с миром. — Ярославль: ЯрГУ, 1988. — С. 52–66.
- Артемяева Е.Ю. Психология субъективной семантики. — М.: МГУ, 1980. — 128 с.
- Белопольский В.И., Журавлев А.Л., Костригин А.А. История организации и начало деятельности Института психологии АН СССР в документах и воспоминаниях современников. Психологический журнал, 2020, Т. 41, No. 5, 97–107.
- Варенов А.В. Обобщения в практической деятельности. Дис. ... канд. псих. наук. — Ярославль, 1999. — 149 с.
- Варенов А.В. Ситуативные характеристики обобщения. Субъект и объект практического мышления. — Ярославль: ЯрГУ, 2004. — С. 71–79.
- Васищев А.А. Воссоздание объекта. Субъект и объект практического мышления. — Ярославль: ЯрГУ, 2004. — С. 122–152.
- Васищев А.А. Исследование процесса построения проблемной ситуации в практическом мышлении. Дис. ... канд. псих. наук. — Ярославль. 2002. — 140 с.
- Васищев А.А. Сущность ситуации: крайние позиции и динамические подходы. // Практическое мышление и опыт: ситуативность и инструментальность обобщений. — Ярославль: ЯрГУ, 2000. — С. 15–50.
- Владимиров И.Ю. Инсайтное решение как процесс преодоления фиксированности. — М.: ИП РАН, 2024. — 466 с.
- Владимиров И.Ю. Особенности строения и функционирования ментальной модели партнера по общению. Дис. ... канд. психол. наук. — Ярославль, 2004. — 233 с.
- Выготский Л.С. Психология развития человека. — М.: Смысл-Эксмо, 2003.
- Гайнанов Р.Р. Инструментальный человек: попытка систематизации инструментов. // Практическое мышление и опыт: ситуативность и инструментальность обобщений. — Ярославль: ЯрГУ, 2000. — С. 148–159.
- Дёрнер Д. Логика неудачи. — М.: Смысл, 1997. — 243 с.
- Дункер К. Психология продуктивного (творческого) мышления. Психология мышления. — М.: Прогресс, 1965. — С. 86–234.
- Завалишина Д.Н. Психологический анализ оперативного мышления. — М.: Наука, 1985. — 222 с.
- Карпов А.А. История факультета психологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Ярославский психологический вестник, 2020,

No. 3(48), 143–155.

Кёлер В. Исследование интеллекта человекоподобных обезьян. — М.: Изд-во Коммунистической академии, 1930. — 206 с.

Клапаред Э. Психология ребенка и экспериментальная педагогика. — СПб, 1911.

Конева Е.В. Мышление в профессиональном и жизненном опыте. — Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2011. — 383 с.

Конева Е.В. Психологический анализ репродуктивных компонентов мышления профессионала в реальной деятельности. Дис. ... канд. психол. наук. — Ярославль, 1986. — 198 с.

Коннов В.И., Зуев К.Б. Соперничество двух принципов построения психологической теории в позднесоветской психологии (на материале полемики А.Н. Леонтьева и Б.Ф. Ломова (1960-1970-е гг.)). Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2022, Т. 19, No. 4, 805–821.

Корнилов Ю.К. Психологический анализ процесса решения физических задач учащимися старших классов средней школы. Автореферат дис. ... канд. психол. наук. — Ярославль, 1970. — 22 с.

Корнилов Ю.К. Психологический анализ процесса решения физических задач учащимися старших классов средней школы. — Дис. ... канд. психол. наук. — Ярославль, 1969. — 237 с.

Корнилов Ю.К. Для меня он продолжает жить. Психологический журнал, 2003, Т. 24, No. 2, 65–70.

Корнилов Ю.К. Как составлена задача по физике. Проблемы воспитания учащихся. — Ярославль, 1972. — С. 16–20.

Корнилов Ю.К. Молчаливое знание как «следы деятельности» субъекта. // Психология субъекта профессиональной деятельности. Вып. II. — Москва, Ярославль: РПО, 2002. — С. 140–147.

Корнилов Ю.К. Мышление в производственной деятельности. — Ярославль: ЯрГУ, 1984. — 74 с.

Корнилов Ю.К. Мышление руководителя и методы его изучения. — Ярославль: ЯрГУ, 1982. — 77 с.

Корнилов Ю.К. На пути к психологии практического мышления. — М.: ИП РАН, 2014. — 407 с.

Корнилов Ю.К. О различиях метакогний учебной и профессиональной деятельности. Когнитивное обучение: современное состояние и перспективы. — М.: ИП РАН, 1997. — С. 191–200.

Корнилов Ю.К. Психологические проблемы понимания. — Ярославль: ЯрГУ, 1979. — 80 с.

Корнилов Ю.К. Психология практического мышления. — Ярославль: ДИА-пресс, 2000. — 211 с.

Корнилов Ю.К. Что характерно для обобщений практического мышления. Изучение практического мышле-

ния: итоги и перспективы. — Ярославль: ЯрГУ, 1999. — С. 4–23.

Корнилов Ю.К. Владимиров И.Ю. Инструментальный опыт как компонент опыта практического преобразования. // Ярославский психологический вестник. Вып. 16. — М., Ярославль: РПО, 2005. — С. 21–28.

Корнилов Ю.К., Драпак Е.В. Практическое мышление: субъектная детерминация. Психологический журнал, 2010, Т. 31, No. 2, 39–47.

Корнилов Ю.К., Мехтиханова Н.Н. Мифологическое мышление как феномен современного общества и как вид мышления. // Практическое мышление: специфика обобщения, природа вербализации и реализуемости знаний. — Ярославль: ЯрГУ, 1997. — С. 88–98.

Коровкин С.Ю. Мыслительные схемы в инсайтном решении задач. — М.: ИП РАН, 2024. — 271 с.

Коровкин С.Ю. Специфика функциональных обобщений при решении орудийных задач. Дис. ... канд. психол. наук. — Ярославль, 2010. — 223 с.

Кутузова А.Б., Мехтиханова Н.Н. Сложные проблемы как предмет психологических исследований. Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки, 2020, No. 3, 122–129.

Куш М. Победителю достается все: Философия жизни и триумф феноменологии. Логос, 2004, No. 3(43), 167–200.

Лазарева Н.Ю. Роль рабочей памяти в процессе формирования эффекта серии и возникновении инсайтного решения. Дис. ... канд. психол. наук. — М., 2024. — 234 с.

Леви-Брюль Л. Первобытное мышление. — М.: Атеист, 1930. — 344 с.

Леви-Строс К. Первобытное мышление. — М.: Республика, 1994. — 384 с.

Мазилов В.А. О деятельностной обусловленности локации ограничений в решении мыслительных задач. Проблемы мышления в производственной деятельности. — Ярославль: ЯрГУ, 1980. — С. 49–64.

Мехтиханова Н.Н., Корнилов Ю.К. О содержании протокола «мышления вслух» при решении лабораторных задач. Мышление и общение: активное взаимодействие с миром. — Ярославль: ЯрГУ, 1988. — С. 91–108.

Мехтиханова Н.Н. Методические особенности исследования мышления представителей конкретной профессии. Мышление и общение: активное взаимодействие с миром. — Ярославль: ЯрГУ, 1988. — С. 78–91.

Мехтиханова Н.Н. Разработка русскоязычной методики диагностики мудрости. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика, 2022, Т. 19, No. 4, 839–861. DOI: 10.22363/2313-1683-2022-19-4-839-861

Мехтиханова Н.Н. Склонность к вербализации и особенности организации знаний. Изучение практиче-

ского мышления: итоги и перспективы. — Ярославль: ЯрГУ, 1999. — С. 91–115.

Мехтиханова Н.Н. Учет деятельностной детерминации мышления в процессе его исследования. Дис. ... канд. психол. наук. — Ярославль, 1987. — 200 с.

Мехтиханова Н.Н. «Извлечение» экспертных знаний. Технологии сохранения и воспроизведения когнитивного опыта. — М.: ИП РАН, 2016. — С. 162–204.

Миллер Д. Когнитивная революция с исторической точки зрения. Вопросы психологии, 2005, Т. 6, 104–109.

Панкратов А.В. Практическое и быденное мышление: Полиопосредованность, субъектность и стратегичность. Дис. ... канд. психол. наук. — Ярославль, 2003. — 196 с.

Попов А.С., Кондратьев В.Г. Очерки методологии клинического мышления. — Л.: Медицина, 1972. — 182 с.

Практическое мышление: теоретические проблемы и прикладные аспекты / Под ред. А.В. Карпова, Ю.К. Корнилова. — Ярославль: ЯрГУ, 2007. — 440 с.

Пушкин В.Н. Оперативное мышление в больших системах. — М., Л.: Энергия, 1965. — 375 с.

Рабардель П. Люди и технологии. Когнитивный подход к анализу современных инструментов. — М.: ИП РАН, 1999. — 264 с.

Ришар Ж.Ф. Ментальная активность. Понимание, рассуждение, нахождение решений. — М.: ИП РАН, 1998. — 232 с.

Родионов А.В. Психология спортивного поединка. — М.: Физкультура и спорт, 1968. — 127 с.

Рубинштейн С.Л. Основы психологии. — М.: Учпедгиз, 1935. — 496 с.

Савинова А.Д. Динамика загрузки рабочей памяти при решении инсайтных задач. Дис. ... канд. психол. наук. — М., 2020. — 239 с.

Смирнов А.В., Солондаев В.К. Процессуальная логика. — М.: ООО «Садра», 2019. — 160 с.

Современная психология: справочное руководство. — М.: Инфра-М, 1999. — 688 с.

Солондаев В.К. Исследование индивидуальных обобщений в процессе решения практических задач. Дис. ... канд. психол. наук. — Ярославль, 1999. — 139 с.

Субъект и объект практического мышления / Под ред. А.В. Карпова, Ю.К. Корнилова. — Ярославль: Ремдер, 2004. — 320 с.

Теплов Б.М. К вопросу о практическом мышлении. (Опыт психологического исследования мышления полководца по военно-историческим материалам). Ученые записки МГУ им. М. В. Ломоносова, 1945, No. 90, 85–172.

Теплов Б.М. Ум и воля военачальника. По материалам исторического прошлого. Военная мысль, 1943, No. 12, 63–82.

Теплов Б.М. Ум полководца. Опыт психологического исследования мышления полководца по военно-историческим материалам. Проблемы индивидуальных различий. — М.: Знание, 1961. — С. 252–344.

Технологии сохранения и воспроизведения когнитивного опыта / Под ред. В.Н. Носуленко. — М.: ИП РАН, 2016. — 456 с.

Трифонов С.А. Общие закономерности процесса формирования ситуации. // Практическое мышление: теоретические проблемы и прикладные аспекты. — Ярославль: ЯрГУ, 2007. — С. 345–369.

Трифонов С.А. Субъективная ситуация: содержание, формирование, способы построения. Дис... канд. психол. наук. — Ярославль, 1999. — 194 с.

Урванцев Л.П. Наглядные обобщения и интуитивные оценочные суждения в мышлении профессионала-практика. // Практическое мышление: специфика обобщения, природа вербализации и реализуемости знаний. — Ярославль: ЯрГУ, 1997. — С. 53–71.

Урванцев Л.П. Проблемы специфичности в практическом мышлении. // Изучение практического мышления: итоги и перспективы. — Ярославль: ЯрГУ, 1999. — С. 30–77.

Факультет психологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. К 50-летию юбилею факультета психологии. — Ярославль: Филигрань, 2020. — 376 с.

Фаликман М.В. Когнитивная наука: основоположения и перспективы. Логос, 2014, No. 1(97), 1–18.

Чебышева В.В. О мыслительных задачах в труде рабочих. Вопросы обучения труду в школе. — М.: Просвещение, 1968. — С. 184–200.

Чистопольская А.В. Роль подсистем рабочей памяти в процессе инсайтного решения. Дис. ... канд. психол. наук. — М., 2017. — 221 с.

Ericsson K.A., Smith J. Prospects and limits of the empirical study of expertise: An introduction. Toward a general theory of expertise: Prospects and Limits. / K.A. Ericsson, J. Smith (Eds.). — Cambridge: Cambridge University Press, 1991. — P. 1–38.

Frederiksen N. Toward a broader conception of human intelligence. Practical intelligence: nature and origins of competence in the everyday world. / R.J. Sternberg, R.K. Wagner (Eds.). — NY: Cambridge University Press, 1986. — P.84–117.

Korovkin S., Vladimirov I., Chistopolskaya A., Savinova A. How working memory provides representational change during insight problem solving. Frontiers in Psychology, 2018, V. 9(1864), 1–16. DOI: 3389/fpsyg.2018.01864

Lipmann O., Bogen H. Naive Physik: Arbeiten aus dem Institut für Angewandte Psychologie in Berlin; theoretische

und experimentelle Untersuchungen über die Fähigkeit zu intelligentem Handeln. — Leipzig: J.A. Barth, 1923. — 154 p.

Practical intelligence: nature and origins of competence in the everyday world / R.J. Sternberg, R.K. Wagner (Eds.). — NY: Cambridge University Press, 1986.

Scribner S. Studying working intelligence. Everyday cognitions: its development in social context. / Rogoff B., Lave J. (Eds.). — Cambridge, MA: Harvard University Press, 1984. — P. 9–40.

Scribner S. Thinking in action: some characteristics of practical thought. Practical intelligence: nature and origins of competence in the everyday world. / R.J. Sternberg, R.K. Wagner (Eds.). — NY: Cambridge University Press, 1986. — P. 13–30.

Sternberg R.J., Frensch P.A. On being an expert: A cost-benefit analysis. The Psychology of Expertise: Cognitive Research and Empirical AI. / Hoffman R. (Ed.). — NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1992. — P. 191–203.

Wagner R.K., Sternberg R.J. Tacit knowledge and intelligence in the everyday world. Practical intelligence: nature and origins of competence in the everyday world. / R.J. Sternberg, R.K. Wagner (Eds.). — NY: Cambridge University Press, 1986. — P. 51–83.

Поступила в редакцию: 22 июля 2025 г.

Дата публикации: 15 ноября 2025 г.

Ссылка для цитирования

Коровкин С.Ю., Владимиров И.Ю. Школа практического мышления Ю.К. Корнилова. Психологические исследования. 2025. Т. 18, № 100. С. 9.

URL: <https://psystudy.ru>

Адрес статьи:

<https://doi.org/10.54359/ps.v18i100.1962>

Сведения об авторах

Коровкин Сергей Юрьевич. Доктор психологических наук, заведующий лабораторией психологии и психофизиологии творчества ИП РАН, ул. Ярославская, д.13, к.1, 129366, Москва, Россия; профессор кафедры общей психологии ЯрГУ им. П.Г. Демидова, пр-д Матросова, 9, 150057, Ярославль, Россия.
E-mail: korovkin_su@list.ru

Владимиров Илья Юрьевич. Доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории психологии и психофизиологии творчества ИП РАН, ул. Ярославская, д.13, к.1, 129366, Москва, Россия; профессор кафедры общей психологии ЯрГУ им. П.Г. Демидова, пр-д Матросова, 9, 150057, Ярославль, Россия.
E-mail: kein17@mail.ru

The school of practical thinking by Yu.K. Kornilov

Korovkin S.Yu.^{1,2}, Vladimirov I.Yu.^{1,2}

¹ Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

² P.G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russia

The Yaroslavl school of practical thinking, founded by Yu.K. Kornilov, has for more than half a century remained one of the most prominent and influential movements in Russian psychology. This paper examines the factors that led to the formation of the school in the second half of the twentieth century, considering the state of psychological science at the time, the demands of applied practice, and the distinctive features of the socio-cultural environment in which the school emerged. Particular attention is given to the role of Yu.K. Kornilov in shaping the school, both through his scientific contributions and his organizational efforts in developing the research team and fostering communication links that integrated the school of practical thinking into the broader context of Russian and international psychology. The paper also outlines the unique characteristics of the school's object of study – practical thinking – and the methodological and theoretical demands it posed for researchers. The core empirical findings and the central theoretical principles of the school's conceptual framework are reviewed. Finally, the current state of the school and recent trends in its development are discussed.

Keywords: practical thinking, scientific school, Yu.K. Kornilov

References

- Artem'eva E.Yu., Strelkov Yu.K., Serkin V.P. Opisaniye struktur sub'ektivnogo opy'ta: kontekst i zadachi. My'shlenie. Obshhenie. Opy't. — Yaroslavl': YarGU, 1983. — P. 99–108. (in Russian)
- Artem'eva E.Yu., Strelkov Yu.K. Professional'naya sostavlyayushhaya obraza mira. My'shlenie i obshhenie: aktivnoe vzaimodeystvie s mirom. — Yaroslavl': YarGU, 1988. — P. 52–66. (in Russian)
- Artem'eva E.Yu. Psixologiya sub'ektivnoj semantiki. — M.: MGU, 1980. — 128 p. (in Russian)
- Belopol'skij V.I., Zhuravlev A.L., Kostigin A.A. Istoriya organizatsii i nachalo deyatel'nosti Instituta psixologii AN SSSR v dokumentax i vospominaniyax sovremennikov. Psixologicheskij zhurnal, 2020, V. 41, No. 5, 97–107. (in Russian)
- Cheby'sheva V.V. O my'slitel'ny'x zadachax v trude rabochix. Voprosy obucheniya trudu v shkole. — M.: Prosveshchenie, 1968. — P. 184–200. (in Russian)
- Chistopol'skaya A.V. Rol' podsistem rabochej pamyati v processe insajtnogo resheniya. Dis. ... kand. psixol. nauk. — M., 2017. — 221 p. (in Russian)
- Claparede E. Psixologiya rebenka i e'ksperimental'naya pedagogika. — SPb, 1911. (in Russian)
- Dörner D. Logika neudachi. — M.: Smy'sl, 1997. — 243 p. (in Russian)
- Duncker K. Psixologiya produktivnogo (tvorcheskogo) my'shleniya. Psixologiya my'shleniya. — M.: Progress, 1965. — P. 86–234. (in Russian)
- Ericsson K.A., Smith J. Prospects and limits of the empirical study of expertise: An introduction. Toward a general theory of expertise: Prospects and Limits. / K.A. Ericsson, J. Smith (Eds.). — Cambridge: Cambridge University Press, 1991. — P. 1–38.
- Fakul'tet psixologii Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. K 50-letnemu yubileyu fakul'teta psixologii. — Yaroslavl': Filigran', 2020. — 376 s. (in Russian)
- Falikman M.V. Kognitivnaya nauka: osnovopolozheniya i perspektivy. Logos, 2014, No. 1(97), 1–18. (in Russian)
- Frederiksen N. Toward a broader conception of human intelligence. Practical intelligence: nature and origins of competence in the everyday world. / R.J. Sternberg, R.K. Wagner (Eds.). — NY: Cambridge University Press, 1986. — P. 84–117.
- Gajnanov R.R. Instrumental'ny'j chelovek: popy'tka sistematizatsii instrumentov. Prakticheskoe my'shlenie i opy't: situativnost' i instrumental'nost' obobshhenij. — Yaroslavl': YarGU, 2000. — P. 148–159. (in Russian)
- Karpov A.A. Istoriya fakul'teta psixologii Yaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P.G. Demidova. Yaroslavskij psixologicheskij vestnik, 2020, No. 3(48), 143–155. (in Russian)
- Köhler W. Issledovanie intellekta chelovekopodobny'x obez'yan. — M.: Izd-vo Kommunisticheskoy akademii, 1930. — 206 p. (in Russian)
- Koneva E.V. My'shlenie v professional'nom i zhiznennom opy'te. — Yaroslavl': Izd-vo YarGU, 2011. — 383 p. (in Russian)
- Koneva E.V. Psixologicheskij analiz reproduktivny'x komponentov my'shleniya professionala v real'noj deyatel'nosti. Dis. ... kand. psixol. nauk. — Yaroslavl', 1986. — 198 s. (in Russian)
- Konnov V.I., Zuev K.B. Sopernichestvo dvux principov postroeniya psixologicheskoy teorii v pozdnesovetskoj psixologii (na materiale polemiki A.N. Leont'eva i B.F. Lomova (1960-1970-e gg.)). Psixologiya. Zhurnal Vy'sshej shkoly e'konomiki, 2022, V. 19, No. 4, 805–821. (in Russian)
- Kornilov Yu.K., Drapak E.V. Prakticheskoe my'shlenie: sub'ektnaya determinatsiya. Psixologicheskij zhurnal, 2010, V. 31, No. 2, 39–47. (in Russian)
- Kornilov Yu.K., Mextixanova N.N. Mifologicheskoe my'shlenie kak fenomen sovremennogo obshhestva i kak vid my'shleniya. Prakticheskoe my'shlenie: specifika obobshheniya, priroda verbalizatsii i realizuemosti znaniy. — Yaroslavl': YarGU, 1997. — P. 88–98. (in Russian)
- Kornilov Yu.K. Chto xarakterno dlya obobshhenij prakticheskogo my'shleniya. Izuchenie prakticheskogo my'shleniya: itogi i perspektivy. — Yaroslavl': YarGU, 1999. — P. 4–23. (in Russian)
- Kornilov Yu.K. Dlya menya on prodolzhaet zhit'. Psixologicheskij zhurnal, 2003, V. 24, No. 2, 65–70. (in Russian)
- Kornilov Yu.K. Kak sostavlena zadacha po fizike. Problemy vospitaniya uchashhixsya. — Yaroslavl', 1972. — P. 16–20. (in Russian)
- Kornilov Yu.K. Molchalivoe znanie kak «sledy' deyatel'nosti» sub'ekta. // Psixologiya sub'ekta professional'noj deyatel'nosti. Vy'p. II. — Moskva, Yaroslavl': RPO, 2002. — P. 140–147. (in Russian)
- Kornilov Yu.K. My'shlenie rukovoditelya i metody ego izucheniya. — Yaroslavl': YarGU, 1982. — 77 p. (in Russian)
- Kornilov Yu.K. My'shlenie v proizvodstvennoj deyatel'nosti. — Yaroslavl': YarGU, 1984. — 74 p. (in Russian)
- Kornilov Yu.K. Na puti k psixologii prakticheskogo my'shleniya. — M.: IP RAN, 2014. — 407 p. (in Russian)
- Kornilov Yu.K. O razlichiyax metakognitsij uchebnoj i professional'noj deyatel'nosti. Kognitivnoe obuchenie: sovremennoe sostoyanie i perspektivy. — M.: IP RAN, 1997. — P. 191–200. (in Russian)
- Kornilov Yu.K. Psixologicheskie problemy ponimaniya. — Yaroslavl': YarGU, 1979. — 80 p. (in Russian)
- Kornilov Yu.K. Psixologicheskij analiz processa

resheniya fizicheskix zadach uchashhimisya starshix klassov srednej shkoly'. Avtoreferat dis. ... kand. psixol. nauk. — Yaroslavl', 1970. — 22 p. (in Russian)

Kornilov Yu.K. Psixologicheskij analiz processa resheniya fizicheskix zadach uchashhimisya starshix klassov srednej shkoly'. Dis. ... kand. psixol. nauk. — Yaroslavl', 1969. — 237 p. (in Russian)

Kornilov Yu.K. Psixologiya prakticheskogo my'shleniya. — Yaroslavl': DIA-press, 2000. — 211 p. (in Russian)

Kornilov Yu.K. Vladimirov I.Yu. Instrumental'ny'j opyt kak komponent opy'ta prakticheskogo preobrazovaniya. // Yaroslavskij psixologicheskij vestnik. Vy'p. 16. — M., Yaroslavl': RPO, 2005. — P. 21–28. (in Russian)

Korovkin S., Vladimirov I., Chistopolskaya A., Savinova A. How working memory provides representational change during insight problem solving. *Frontiers in Psychology*, 2018, V. 9(1864), 1–16. DOI: 3389/fpsyg.2018.01864

Korovkin S.Yu. My'slitel'ny'e sxemy v insajtnom reshenii zadach. — M.: IP RAN, 2024. — 271 p. (in Russian)

Korovkin S.Yu. Specifika funkcional'ny'x obobshhenij pri reshenii orudijny'x zadach. Dis. ... kand. psixol. nauk. — Yaroslavl', 2010. — 223 p. (in Russian)

Kusch M. Pobeditelyu dostaetsya vse: Filosofiya zhizni i triumf fenomenologii. *Logos*, 2004, No. 3(43), 167–200. (in Russian)

Kutuzova A.B., Mextixanova N.N. Slozhny'e problemy kak predmet psixologicheskix issledovanij. *Vestnik YarGU. Seriya Gumanitarny'e nauki*, 2020, No. 3, 122–129. (in Russian)

Lazareva N.Yu. Rol' rabochej pamyati v processe formirovaniya e'ffekta serii i vozniknovenii insajtnogo resheniya. Dis. ... kand. psixol. nauk. — M., 2024. — 234 p. (in Russian)

Levy-Bruhl L. Pervoby'tnoe my'shlenie. — M.: Ateist, 1930. — 344 p. (in Russian)

Levy-Strauss C. Pervoby'tnoe my'shlenie. — M.: Respublika, 1994. — 384 p. (in Russian)

Lipmann O., Bogen H. Naive Physik: Arbeiten aus dem Institut für Angewandte Psychologie in Berlin; theoretische und experimentelle Untersuchungen über die Fähigkeit zu intelligentem Handeln. — Leipzig: J.A. Barth, 1923. — 154 p.

Mazilov V.A. O deyatel'nostnoj obuslovlennosti lokacii ogranicenij v reshenii my'slitel'ny'x zadach. *Problemy my'shleniya v proizvodstvennoj deyatel'nosti*. — Yaroslavl': YarGU, 1980. — P. 49–64. (in Russian)

Mextixanova N.N., Kornilov Yu.K. O sodержanii protokola "my'shleniya vslux" pri reshenii laboratorny'x zadach. My'shlenie i obshhenie: aktivnoe vzaimodejstvie s mirom. — Yaroslavl': YarGU, 1988. — P. 91–108. (in Russian)

Mextixanova N.N. Metodicheskie osobennosti

issledovaniya my'shleniya predstavitelej konkretnoj professii. My'shlenie i obshhenie: aktivnoe vzaimodejstvie s mirom. — Yaroslavl': YarGU, 1988. — P. 78–91. (in Russian)

Mextixanova N.N. Razrabotka russkoyazy'chnoj metodiki diagnostiki mudrosti. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Psixologiya i pedagogika*, 2022, V. 19, No. 4, 839–861. (in Russian). DOI: 10.22363/2313-1683-2022-19-4-839-861

Mextixanova N.N. Sklonnost' k verbalizacii i osobennosti organizacii znaniy. *Izuchenie prakticheskogo my'shleniya: itogi i perspektivy*. — Yaroslavl': YarGU, 1999. — P. 91–115. (in Russian)

Mextixanova N.N. Uchet deyatel'nostnoj determinacii my'shleniya v processe ego issledovaniya. Dis. ... kand. psixol. nauk. — Yaroslavl', 1987. — 200 p. (in Russian)

Mextixanova N.N. "Izvlechenie" e'kspertny'x znaniy. *Texnologii soxraneniya i vosproizvedeniya kognitivnogo opy'ta*. — M.: IP RAN, 2016. — P. 162–204. (in Russian)

Miller G. Kognitivnaya revolyuciya s istoricheskoy tochki zreniya. *Voprosy psixologii*, 2005, V. 6, 104–109. (in Russian)

Pankratov A.V. Prakticheskoe i oby'dennoe my'shlenie: Polioposredovannost', sub'ektnost' i strategichnost'. Dis. ... kand. psixol. nauk. — Yaroslavl', 2003. — 196 p. (in Russian)

Popov A.S., Kondrat'ev V.G. Ocherki metodologii klinicheskogo my'shleniya. — L.: Medicina, 1972. — 182 p. (in Russian)

Practical intelligence: nature and origins of competence in the everyday world / R.J. Sternberg, R.K. Wagner (Eds.). — NY: Cambridge University Press, 1986.

Prakticheskoe my'shlenie: teoreticheskie problemy i prikladny'e aspekty / Pod red. A.V. Karpova, Yu.K. Kornilova. — Yaroslavl': YarGU, 2007. — 440 p. (in Russian)

Pushkin V.N. Operativnoe my'shlenie v bol'shix sistemax. — M., L.: E'nergiya, 1965. — 375 p. (in Russian)

Rabardel P. Lyudi i texnologii. Kognitivny'j podxod k analizu sovremenny'x instrumentov. — M.: IP RAN, 1999. — 264 p. (in Russian)

Richard J.F. Mental'naya aktivnost'. Ponimanie, rassuzhdenie, naxozhdenie reshenij. — M.: IP RAN, 1998. — 232 p. (in Russian)

Rodionov A.V. Psixologiya sportivnogo poedinka. — M.: Fizkul'tura i sport, 1968. — 127 p. (in Russian)

Rubinstein S.L. Osnovy psixologii. — M.: Uchpedgiz, 1935. — 496 p. (in Russian)

Savinova A.D. Dinamika zagruzki rabochej pamyati pri reshenii insajtny'x zadach. Dis. ... kand. psixol. nauk. — M., 2020. — 239 p. (in Russian)

Scribner S. Studying working intelligence. *Everyday*

cognitions: its development in social context. / Rogoff B., Lave J. (Eds.). — Cambridge, MA: Harvard University Press, 1984. — P. 9–40.

Scribner S. Thinking in action: some characteristics of practical thought. Practical intelligence: nature and origins of competence in the everyday world. / R.J. Sternberg, R.K. Wagner (Eds.). — NY: Cambridge University Press, 1986. — P. 13–30.

Smirnov A.V., Solondaev V.K. Processual'naya logika. — M.: OOO «Sadra», 2019. — 160 p. (in Russian)

Solondaev V.K. Issledovanie individual'ny'x obobshhenij v processe resheniya prakticheskix zadach. Dis. ... kand. psixol. nauk. — Yaroslavl', 1999. — 139 p. (in Russian)

Sovremennaya psixologiya: spravocnoe rukovodstvo. — M.: Infra-M, 1999. — 688 p. (in Russian)

Sternberg R.J., Frensch P.A. On being an expert: A cost-benefit analysis. The Psychology of Expertise: Cognitive Research and Empirical AI. / Hoffman R. (Ed.). — NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1992. — P. 191–203.

Sub`ekt i ob`ekt prakticheskogo my'shleniya / Pod red. A.V. Karpova, Yu.K. Kornilova. — Yaroslavl': Remder, 2004. — 320 p. (in Russian)

Teplov B.M. K voprosu o prakticheskom my'shlenii. (Opy't psixologicheskogo issledovaniya my'shleniya polkovodca po voenno-istoricheskim materialam). Uchyony'e zapiski MGU im. M. V. Lomonosova, 1945, No. 90, 85–172. (in Russian)

Teplov B.M. Um i volya voenachal'nika. Po materialam istoricheskogo proshlogo. Voennaya my'sl', 1943, No. 12, 63–82. (in Russian)

Teplov B.M. Um polkovodca. Opy't psixologicheskogo issledovaniya my'shleniya polkovodca po voenno-istoricheskim materialam. Problemy` individual'ny'x razlichij. — M.: Znanie, 1961. — P. 252–344. (in Russian)

Texnologii soxraneniya i vosпроизvedeniya kognitivnogo opy'ta / Pod red. V.N. Nosulenko. — M.: IP RAN, 2016. — 456 p. (in Russian)

Trifonova S.A. Obshhie zakonomernosti processa formirovaniya situacii. Prakticheskoe my'shlenie: teoreticheskie problemy` i prikladny'e aspekty`. — Yaroslavl': YarGU, 2007. — P. 345–369. (in Russian)

Trifonova S.A. Sub`ektivnaya situaciya: sodержanie, formirovanie, sposoby` postroeniya. Dis... kand. psixol. nauk. — Yaroslavl', 1999. — 194 p. (in Russian)

Urvancev L.P. Naglyadny'e obobshheniya i intuitivny'e ocenochny'e suzheniya v my'shlenii professionala-praktika. Prakticheskoe my'shlenie: specifika obobshheniya, priroda verbalizacii i realizuemosti znaniy. — Yaroslavl': YarGU, 1997. — P. 53–71. (in Russian)

Urvancev L.P. Problemy` specifichnosti v prakticheskom my'shlenii. Izuchenie prakticheskogo my'shleniya: itogi i perspektivy`. — Yaroslavl': YarGU, 1999. — P. 30–77. (in Russian)

Varenov A.V. Obobshheniya v prakticheskoy deyatel'nosti. Dis. ... kand. psix. nauk. — Yaroslavl', 1999. — 149 p. (in Russian)

Varenov A.V. Situativny'e xarakteristiki obobshheniya. Sub`ekt i ob`ekt prakticheskogo my'shleniya. — Yaroslavl': YarGU, 2004. — P. 71–79. (in Russian)

Vasishhev A.A. Issledovanie processa postroeniya problemnoj situacii v prakticheskom my'shlenii. Dis. ... kand. psix. nauk. — Yaroslavl', 2002. — 140 p. (in Russian)

Vasishhev A.A. Sushhnost` situacii: krajnie pozicii i dinamicheskie podxody`. Prakticheskoe my'shlenie i opy't: situativnost` i instrumental'nost` obobshhenij. — Yaroslavl': YarGU, 2000. — P. 15–50. (in Russian)

Vasishhev A.A. Vossozdanie ob`ekta. Sub`ekt i ob`ekt prakticheskogo my'shleniya. — Yaroslavl': YarGU, 2004. — P. 122–152. (in Russian)

Vladimirov I.Yu. Insajtnoe reshenie kak process preodoleniya fiksirovannosti. — M.: IP RAN, 2024. — 466 p. (in Russian)

Vladimirov I.Yu. Osobennosti stroeniya i funkcionirovaniya mental'noj modeli partnera po obshheniyu. Dis. ... kand. psixol. nauk. — Yaroslavl', 2004. — 233 p. (in Russian)

Vygotskij L.S. Psixologiya razvitiya cheloveka. — M.: Smy'sl-E'kmo, 2003. (in Russian)

Wagner R.K., Sternberg R.J. Tacit knowledge and intelligence in the everyday world. Practical intelligence: nature and origins of competence in the everyday world. / R.J. Sternberg, R.K. Wagner (Eds.). — NY: Cambridge University Press, 1986. — P. 51–83.

Zavalishina D.N. Psixologicheskij analiz operativnogo my'shleniya. — M.: Nauka, 1985. — 222 p. (in Russian)

Information about authors

Korovkin Sergey Yuryevich. DSc of Psychology, Head of the Laboratory of Psychology and Psychophysiology of Creativity, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Yaroslavskaya St., 13, bldg. 1, 129366, Moscow, Russia; Professor of the Department of General Psychology, P.G. Demidov Yaroslavl State University, Matrosov Ave., 9, 150057, Yaroslavl, Russia.
E-mail: korovkin_su@list.ru

Vladimirov Ilya Yuryevich. DSc of Psychology, Leading Researcher of the Laboratory of Psychology and Psychophysiology of Creativity, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Yaroslavskaya St., 13, bldg. 1,

129366, Moscow, Russia; Professor of the
Department of General Psychology, P.G.
Demidov Yaroslavl State University, Matrosov
Ave., 9, 150057, Yaroslavl, Russia.
E-mail: kein17@mail.ru

For citation:

Korovkin S.Yu., Vladimirov I.Yu. The school
of practical thinking by Yu.K. Kornilov.
Psikhologicheskie Issledovaniya, 2025, Vol. 18,
No. 100, p. 9.
<https://psystudy.ru>